

Когда участники увидели Цзянь Чжи, они тепло его поприветствовали. Взгляд Цзянь Чжи прошелся по вестибюлю, он обнаружил, что только Цзянь Синсуй и Шэнь Синчэнь стояли в углу, не обращая на него внимания. Цзянь Чжи намеренно взял руку Ан Ран и немного повысил голос:

- В этот раз я здесь, по большей части, чтобы помочь моему брату. Ан Ран обычно доставляет всем неприятности.

Ан Ран был так защищён своим братом, что сразу же как-то жеманно улыбнулся.

Другие студенты быстро ответили:

- Брат Цзянь, ты так вежлив, Ан Ран вовсе не доставляет никаких неприятностей, беспокоиться не о чем.

- Это так мило.

- Я действительно завидую Ан Рану.

Лицо Ан Ран наполнилось счастливой улыбкой, наслаждаясь всеобщими завистливыми взглядами.

Некоторые участники набрались смелости и спросили, может ли они дать автограф – Цзянь Чжи согласился. Вокруг собралась целая толпа народа, но Цзянь Чжи посмотрел на Цзянь Синсуя, по-прежнему находящегося вдали, с некоторым беспокойством. Не только Синсуй не обращал на него внимания, но он ещё и Шэнь Синчэнь, занявшийся едой от скуки.

Это очень тонкое и странное чувство.

В прошлом Цзянь Синсуй всегда считал Цзянь Чжи всем миром. Когда бы Цзянь Чжи ни появился, Цзянь Синсуй был последователем, который не мог от него отлипнуть. Он всегда бегал за ним и хотел, чтобы весь мир знал, что он его брат, Этот цепкий, унижающий факт заставлял Цзянь Чжи сильно ненавидеть своего бесполезного брата.

По дороге сюда он посмотрел последнее выступление, конечно, не ради Цзянь Синсуя, а чтобы увидеть Ан Рана. Интернет восхвалял превосходные композиторские способности Цзянь Синсуя, но он изначально шел с усмешкой. Однако посмотрев запись выступления, его действительно привлекло "Мерцание". Глядя на сияющих людей на сцене, Цзянь Чжи вдруг почувствовал, что... он совсем не знает этого ребенка.

Это действительно Цзянь Синсуй? Тот самый никчемный брат?

С такими сомнениями Цзянь Чжи пришел в спортивный зал заранее. Он догадывался, что до Цзянь Синсуя должна дойти новость о том, что он не будет дебютировать.

Но.....

Ан Ран ткнул Цзянь Чжи:

- Брат, на что ты смотришь?

Цзянь Чжи оправился от Цзянь Синсуя и с виноватым видом сказал:

- Да так, ни на что.

Улыбка Ан Рана была немного неохотной:

- Точно?

Ложь. Он явно наблюдал за Цзянь Синсуем.

Ан Ран почувствовал себя немного несчастным, но все еще мягко улыбался:

- Брат, пойдем поедим?

Цзянь Чжи кивнул.

Ан Ран увидел, что Цзянь Чжи все время смотрит на Цзянь Синсюя, и почувствовал себя неуютно. Он проиграл это выступление, поэтому ему нужно было вернуть своё лицо. Он специально потащил Цзянь Чжи и сел к Цзянь Синсюю.

После того, как все сели за стол, Ан Ран тихо сказал:

- Брат, ты любишь есть креветки? Давай я их тебе почищу?

Цзянь Чжи на самом деле это не очень понравилось, и он сказал:

- Не нужно, Ан Ран, я знаю, что ты их любишь. Давай лучше я их тебе почищу.

Ан Ран застенчиво улыбнулся:

- Так неловко.

Цзянь Чжи нежно коснулся его головы:

- Ты же мой брат, почему я не могу поухаживать за тобой?

Цзянь Чжи, как будто специально пытался привлечь внимание, обращаясь с младшим братом так нежно и внимательно, что заставило других участников завидовать. Цзянь Синсуй на противоположной стороне не стал исключением, и тоже обратил на это внимание.

Шэнь Синчэнь, который был рядом с ним, больше всего противился с этой отвратительной картины.

Он с размаху бросил свои палочки для еды:

- Я тоже схожу за креветками.

Вернувшись с тарелкой креветок, Шэнь Синчэнь, как будто нарочито противно обнял Цзянь Синсюя и сказал:

- Давай, братик, ты же любишь креветки? Давай я их почищу для тебя.

- ...

Цзянь Синсуй был ошарашен его словами.

Цзянь Синсуй мягко сказал:

- Нет, я на самом деле не очень их люблю, да и тебе не советую. У тебя аллергия на

морепродукты.

Шэнь Синчэнь, этот идиот, был озадачен:

- Откуда ты знаешь?

Цзянь Синсуй беспомощно сказал:

- Потому что в прошлый раз, когда ты ел горячий горшочек, ты даже не притронулся к морепродуктам и сказал, что не можешь их есть.

Шэнь Синчэнь надулся и беспомощно положил креветку.

Цзянь Синсуй увидел его сморщенный вид и протянул ему куриную ножку из своей тарелки:

- Съешь.

Шэнь Синчэнь сердито взял куриную ножку, а потом, подумав, сказал:

- Ну, братец, раз уж креветки нельзя есть, то будем довольствоваться куриными ножками.

Цзянь Синсуй был ошарашен его нелепым поведением, но его прежняя депрессия улетучилась, и в глазах промелькнула улыбка.

Цзянь Чжи был необъяснимо ошеломлен.

Он никогда не говорил Цзянь Синсую, что ненавидит креветки, но Цзянь Синсуй никогда не позволял ему есть креветки, и каждый раз, когда он приходил домой, стол был почти заставлен его любимыми блюдами, Цзянь Синсуй иногда осторожно говорил: "Брат, смотри, что я приготовил, оно немного кашеобразное, но должно быть вкусным..."

В то время он думал только о том, что его младший брат неуклюжий и знает, как доставить неприятности.

Ан Ран хорошо готовит, поэтому его тронут тщательно приготовленные блюда Ан Рана, но его никогда не тронет неуклюжесть Цзянь Синсуя.

Ан Ран сказал:

- Брат, держи, я почистил тебе креветки.

Нежный голос остался таким же, как и прежде.

Цзянь Чжи пришел в себя, но в душе ему было немного не по себе. В прошлом он подумал бы, что Ан Ран заботится о нем, но теперь он потерял эту мысль, и только легкомысленно сказал:

- Не нужно, у меня нет аппетита.

Улыбка на лице Ан Рана внезапно застыла.

Он в недоумении держал палочки для еды и смотрел на брата, который по непонятной причине вдруг стал холоден к нему. Его терзали бесконечные сомнения:

"Почему и что случилось? Все же было хорошо."

.....

На следующий день.

Чтобы подготовиться к съемкам шоу, многие последние два дня готовились, желая купить торты или что-то еще для празднования Дня рождения Ан Рана.

После возвращения из спортивного зала Цзянь Синсуй немного устал и решил принять ванну.

Хотя Шэнь Синчэнь обычно был беспечен, но сегодня он почувствовал, что что-то не так. Он подошел к Нин Цзэ и спросил:

- Как думаешь, с Синсуем сегодня что-то не в порядке?

Нин Цзэ обычно мало говорит, поэтому он некоторое время размышлял.

- Может быть он ещё не выздоровел? - глупо спросил Шэнь Синчэнь.

Нин Цзэ молчал, а затем разомкнул губы и сказал:

- Вряд-ли, может быть всё из-за того, что через два дня у него День рождения?

Шэнь Синчэнь чуть не подпрыгнул до потолка:

- Что ты сказал?

Нин Цзэ по-прежнему выглядел спокойным:

- Думаю именно из-за этого.

Шэнь Синчэнь спросил:

- Откуда ты узнал про его День рождения?

- Когда я впервые пришел сюда, я стоял в очереди на регистрацию. Синсуй стоял передо мной. Я взглянул на бланк личных данных, который он заполнял. - Нин Цзэ спокойно добавил: - Это должен быть тот же день, что и у Ан Рана.

Шэнь Синчэнь был шокирован:

- Тогда почему он ничего не сказал?

Нин Цзэ:

- Я думаю, потому, что он боится излишнего внимания. Возможно, ещё потому, что его семья всё своё внимание уделяла Ан Рану. Да и к тому же, не стыдно ли всем навязывать день своего рождения?

На самом деле, всё было вполне объяснимо.

Но Шэнь Синчэнь не понимал:

- Такие вещи, как День рождения, празднуются только раз в году!

В семье Шэнь каждый год на День рождения принято получать подарки. Такой грандиозный праздник для него не может быть проигнорирован, а его друг, оказывается, скрывал свой День рождения.

Самое главное, что команда программы на самом деле специально не упомянула об этом, только для того, чтобы в тот день главным героем был один лишь Ан Ран.

Шэнь Синчэнь, посланник справедливости, он был недоволен.

Нин Цзэ:

- Не может быть... куда ты идешь?

Шэнь Синчэнь вышел из своей комнаты. Все, обычно, прятали свои мобильные телефоны. Обычно они не решались их доставать, боясь быть пойманными, но это была особая ситуация, поэтому он все же решил взять мобильный телефон.

“Мне нужно купить подарок на День рождения для моего братика. А ещё нужно попросить родителей привести торт, желательнее побольше”.

Шэнь Синчэнь сначала попытался позвонить своему старшему брату, но не смог дозвониться. Можно предположить, что он был в командировке или на встрече. Через некоторое время раздался нежный женский голос, это была Сюй Эньчжэнь.

Шэнь Синчэнь крикнул:

- Мама, не спишь?

Сегодня было пасмурно, на улице шел дождь, и звук дождя был слышен даже по телефону, Сюй Эньчжэнь сказала:

- Уже ложусь, в чем дело?

Шэнь Синчэнь немного забеспокоился:

- Папа дома?

- Да, не волнуйся.

Шэнь Синчэнь выдохнул с облегчением. Кстати говоря, в семье Шэнь дождь считался табу, потому что в тот год, когда госпожа Сюй родила сына, она испугалась сильного дождя, и в день, когда ребенок умер, лил дождь. С тех пор каждый дождливый день, особенно с грозой, мучил госпожу Сюй. Она не могла спать всю ночь. Она говорила, что ребенок снится ей, как только она засыпает, и плачет еще сильнее, когда просыпается.

Сюй Эньчжэнь мягко спросила:

- Что случилось, Синчэнь?

Шэнь Синчэнь сказал:

- Мама, у Цзянь Синсуя послезавтра День рождения, и я хочу подготовить для него подарок, но я занят, я постоянно тренируюсь, ты знаешь, поэтому я не справлюсь сам. Родители Цзянь Синсуя не очень его любят, поэтому я подумал...

Внезапно повисло молчание.

Во время аварии Шэнь Синчэню было всего три или четыре года, поэтому он ничего не помнил. Позже, поскольку у госпожи Сюй была послеродовая депрессия и психические проблемы, дома было строго запрещено обсуждать этот вопрос. Синчэнь не знал дату смерти младшего брата...

Бум!

Снаружи прогремел гром, звук был очень громким, он как будто ударил прямо в сердце.

У Шэнь Синчэня внезапно появилось плохое предчувствие, и он нерешительно спросил:

- Мама?

В доме Сюй, женщина, сидящая на диване, была вся напряжена, ее красивое лицо выражало печаль, ее тело неконтролируемо дрожало, и, наконец, две слезинки покатались вниз, она слегка прикрыла рот и тихо сказала:

- У него действительно послезавтра День рождения?

Шэнь Синчэнь не знал, почему его мать вдруг так себя повела, поэтому он мог только честно сказать:

- Да, послезавтра...

- Хорошо, я помогу тебе подготовиться.

Голос Сюй Эньчжэнь немного дрожал, и она, казалось, была в растерянности:

- Что ему нравится, чего ему не хватает? Завтра я схожу в торговый центр. Ему же исполняется 20 лет, да? Нужен торт... А какой торт он вообще любит?

Шэнь Синчэнь держал в руках мобильный телефон, наблюдал за дождем, и тихо спросил:

- Мама, почему ты плачешь?